КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го апрѣля № 8. 1865 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ВЕЧЕРЪ ПЕРВАГО ДНЯ СВ. ПАСХИ.

Христосъ воскресе!

Уже проходитъ день, единственный въ году такъ радостный и торжественный день, первый день величайшаго изъ праздниковъ. Прошли первые порывы радости, миновалъ тотъ дивный, ни съ чѣмъ несравнимый и непостижимый восторгъ, который овладѣлъ всѣмъ существомъ нашимъ, когда изъ устъ священнослужителей въ первый разъ раздалась всерадостная пѣснь: *Христосъ воскресе*. Чрезвычайный взрывъ взволнованнаго чувства начинаетъ мало по малу уступать мѣсто болѣе спокойному его теченію. Радость о воскресеніи Христа Спасителя не оставила насъ, не истрачена нами, но теченіе ея стало ровнѣе, спокойнѣе.

Состояніе души нашей теперь таково, что мы можемъ не только отдаваться радости и наслаждаться

ею, но и обнимать ее спокойною мыслiю, сознательно представлять себѣ то, что возбуждаетъ и поддерживаетъ такую чрезвычайную радость.

И такъ, оканчивая настоящiй день, перенесемся мыслiю къ тому великому, приснопамятному дню, который мы теперь воспоминаемъ. Есть дивная сладость въ этомъ воспоминанiи. Великiй, несравненный день! Около двадцати вѣковъ отдѣляютъ насъ отъ него, но воспоминанiе объ немъ и теперь имѣетъ для насъ значенiе новости, точно мы живемъ въ этотъ день, точно мы сами становимся свидѣтелями воскресенiя Христова. Припомнимъ же, что было въ этотъ великiй день, припомнимъ все,—отъ первой минуты воскресенiя Господня до той поры, когда Онъ явился своимъ ученикамъ въ горницѣ Сiонской.

Была полночь. Глубокая мгла покрывала Iерусалимъ. За городской чертой, по склонамъ Голгоѳы растилался садъ; въ саду, въ пещерѣ, высѣченной изъ камня, лежалъ умершiй Христосъ. Вокругъ пещеры—стражи; у входа въ нее большой камень, на камнѣ печать. Не вѣрили стражи, чтобы мертвецъ, котораго они стерегутъ, могъ воскреснуть, и учениковъ Его опасаться не могли,—камень великъ, отвалить безъ шума невозможно. Спокойно стояли стражи. Спалъ весь Iерусалимъ,—и распявшiе Христа и кричавшiе: *возми, возми, распни Его.* Мало ли распинали они, мало ли видѣли распятыхъ? Ученики распятаго разбѣжались еще прежде Его распятiя и крылись отъ iудеевъ, то оплакивая несбывшiяся надежды, то опасаясь казни или наказанiя. Лишь нѣсколько близкихъ къ Iисусу женщинъ, видѣвшихъ, гдѣ положено было тѣло Его, отошли къ ночи съ желанiемъ, чтобы какъ можно ско-

рѣе прошла она, чтобы скорѣе наступило утро, и то не потому, чтобы онѣ увѣрены были въ воскресеніи ихъ Учителя, но для того, чтобы отдать Ему послѣдній долгъ—помазать, по тамошнему обычаю, тѣло Его благовонными мастями. И никто, никто не зналъ и не думалъ, что въ уединенномъ саду, въ убогой пещерѣ готовится великая тайна обновленія міра.

Минула полночь; наступилъ третій день съ той поры, какъ тѣло Іисусово положено во гробъ. Среди глубокой тишины, среди всеобщаго невѣрія или безнадежности и сна, то безпечно спокойнаго, то глубоко тревожнаго, лежавшій во гробѣ великій мертвецъ, силою Божества своего, мгновенно ожилъ, всталъ, сбросилъ съ себя погребальныя пелены и тихо безъ шума, но съ блескомъ и славою, вышелъ изъ гроба, ни для кого незримый, не нарушивъ печати гробовой. Свершилось великое чудо воскресенія и обновленія всего міра! Застоналъ адъ, возрадовались всѣ силы небесныя и воспѣли хвалу воскресшему Господу.

Спокойно, межъ тѣмъ, покоился по прежнему Іерусалимъ. Никто не вѣдалъ, что совершилось въ саду, въ пещерѣ.

Наступало утро, занималась заря. Густой утренній мракъ покрывалъ городъ и садъ и гробъ.

Что же происходило между тѣмъ у гроба?—Явился ангелъ и отвалилъ камень отъ двери гроба. Задрожала земля, затрепетали стражи; предъ ними ангелъ, видъ его какъ молнія, одежда бѣлая какъ снѣгъ; они отъ страха пали какъ мертвые, а очнувшись бѣжали отъ гроба.—То была первая вѣсть на землѣ о воскресеніи Христа Спасителя. Страшна она для невѣрующихъ.

За симъ вскорѣ пришли ко гробу женщины, любившія Іисуса, пришли съ драгоцѣннымъ муромъ помазать тѣло Его. Дорогой разсуждали они: кто отвалитъ намъ камень отъ гроба? Подходятъ къ пещерѣ, камень отваленъ, а въ пещерѣ сидятъ два ангела на мѣстѣ, гдѣ лежало тѣло Іисусово,—одинъ у головы, другой у ногъ. Не бойтесь, говорили имъ ангелы, замѣтивъ на ихъ лицахъ страхъ и смущеніе; Іисуса ищите. Нѣтъ Его здѣсь: Онъ воскресъ, какъ говорилъ. Вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ. Подойдите, посмотрите. Идите же скорѣе, скажите объ этомъ ученикамъ Его. Какъ ни радостна была для нихъ эта вѣсть, но и страхъ не оставлялъ; боялись онѣ и того даже, что сей часъ видѣли и слышали, и скоро побѣжали отъ гроба, чтобы разсказать обо всемъ ученикамъ Христовымъ.

Бѣгутъ Петръ и Іоаннъ ко гробу; Іоаннъ опережаетъ Петра, Марія спѣшитъ за ними. Вотъ подходитъ къ пещерѣ Іоаннъ, наклонился, заглянулъ, однѣ погребальныя пелены. Невольный трепетъ обнялъ его, онъ не вошелъ въ пещеру. Прибѣжалъ Петръ и вошелъ въ пещеру; видитъ,—лежатъ пелены, а особо повязка бывшая на головѣ, и только. Вошелъ также Іоаннъ, увѣрился въ томъ, что прежде видѣлъ, и первая искра вѣры явилась въ его нѣжно любящемъ сердцѣ. Пошли оба отъ гроба; Петръ дивился только тому, что видѣлъ. Осталась Марія.

Разсвѣтало. Магдалина все еще была въ саду; ходила, плакала, искала Іисуса. Въ слезахъ, въ горѣ встрѣчается она человѣка, котораго она принимаетъ за садовника. О чемъ плачешь?—спрашиваетъ ее онъ.— Взяли Господа моего, отвѣчала она, и не знаю, гдѣ положили Его. *Если ты взялъ Его, скажи мнѣ, гдѣ*

ты положилъ Его и я возьму Его, и повернулась въ сторону. Марія! сказалъ ей Господь. Учитель! воскликнула она, и—бросилась къ ногамъ Его. Не прикасайся ко мнѣ, говоритъ ей Господь,—я еще не возшелъ къ Отцу моему; иди же къ братьямъ моимъ и скажи имъ, что я иду къ Отцу моему и Отцу вашему, и къ Богу моему и Богу вашему. Пошла Марія, не помня себя отъ радости.

Восходило солнце; на улицахъ Іерусалима показался народъ. Шли жены мvроносицы, возвращаясь отъ гроба; но страхъ и изумленіе ихъ были такъ велики, что онѣ никому ничего не говорили. Вдругъ на дорогѣ является имъ Господь. Радуйтесь, говоритъ Онъ имъ, а онѣ бросились къ Нему, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Не бойтесь, говорилъ опять Господь. Идите скажите братьямъ моимъ, пусть идутъ въ Галилею; тамъ увидятъ меня.

Въ Іерусалимѣ въ убогой храминѣ сидѣли ученики Христовы—всѣ вмѣстѣ. Понятно, о чемъ и о комъ теперь была у нихъ рѣчь. Увѣренности въ воскресеніи Господа тутъ не было: наиболѣе расположенные вѣрить только недоумѣвали, иные плакали и рыдали. Вдругъ съ сіяющимъ лицемъ входитъ Магдалина. Живъ Господь нашъ, говоритъ она ученикамъ, я сама видѣла Его; и разсказала, что говорилъ ей Господь. Не повѣрили ей. Пришли и другія женщины, бывшія у гроба, и разсказали, что видѣли и слышали. И имъ неповѣрили, и слова ихъ признали пустыми.

Въ одно время съ женами мvроносицами вошли въ городъ и воины, бывшіе у гроба на стражѣ, и объявили первосвященникамъ обо всемъ случившимся. Первосвященники собрали старѣйшинъ, составили совѣтъ,

дали денегъ довольно воинамъ и сказали имъ: скажите, что ученики Іисуса приходили ночью, украли Его, когда мы спали, и если слухъ объ этомъ дойдетъ до правителя (Пилата), мы убѣдимъ его и васъ отъ непріятности избавимъ. Текло время наступившаго дня. Вѣсть о воскресеніи Господнемъ переходила изъ устъ въ уста. И блаженны были вѣровавшіе: съ невыразимымъ восторгомъ говорили они всюду: *Христосъ воскресъ, Христосъ воскресъ.* Напрасно воины и со словъ ихъ другіе невѣрующіе разглашали противное; во истину воскресъ,—во истину воскресъ—говорили вѣрующіе, радуясь и торжествуя.

Среди радости и ликованія многихъ, преимущественно женщинъ, тяжелое чувство должны были испытывать тѣ, которые, хотя вѣровали прежде во Христа, но теперь все еще не могли вѣрить тому, что Онъ дѣйствительно воскресъ. Ближайшіе ученики Христовы все еще колебались между вѣрою и сомнѣніемъ, между надеждою и отчаяніемъ. Тяжелое положеніе! Въ особенности, полагать надо, тяжело оно было для апостола Петра, трижды отрекшагося отъ Христа во время Его страданій. Какъ посмотритъ на меня Учитель, если Онъ дѣйствительно воскресъ? приметъ ли Онъ меня, отрекшагося отъ Него, въ число учениковъ своихъ?—Такія и подобныя тяжелыя мысли могли волновать душу Петра. И воскресшій Господь прежде всѣхъ учениковъ является ему, чтобы даровать миръ и радость мятущейся душѣ его.

Склонялся день къ вечеру; по дорогѣ отъ Іерусалима въ село Еммаусъ шли два путника. Глубокая горесть отражалась на ихъ лицахъ; они вели между собою оживленный разговоръ о томъ, что такъ недавно

случилось въ Іерусалимѣ и что занимало теперь весь городъ. То были двое изъ 70 учениковъ Христовыхъ Лука и Клеопа. Среди разговоръ ихъ незамѣтно, подъ видомъ путника, подошелъ къ нимъ Христосъ. Неувѣренность въ воскресеніи Его, горесть и смущеніе душевное было причиною того, что ученики не узнали своего Учителя. Пошли всѣ трое вмѣстѣ. О чемъ это говорили вы между собою и отъ чего такъ печальны? спрашиваетъ ихъ Господь. Ты вѣрно, изъ пришедшихъ въ Іерусалимъ (на праздникъ Пасхи), говоритъ Ему Клеопа; но неужели ты не знаешь, что происходило тамъ въ эти дни?—Что такое?—Да что было съ Іисусомъ Назаряниномъ. Это былъ пророкъ, сильный словомъ и дѣломъ предъ Богомъ и всѣми людьми. Предали Его первосвященники и начальники наши на судъ, судъ приговорилъ къ смерти, и распяли Его. Надѣялись мы, что Онъ избавитъ Израиля; да вотъ ужъ третій день, какъ это случилось... Сегодня рано нѣкоторыя изъ нашихъ женщинъ были у гроба. Изумительно! не нашли тѣла Его, а говорятъ, будто ангелы явились имъ и говорили, что Онъ живъ. Ходили нѣкоторые и изъ насъ ко гробу, тѣла Его дѣйствительно не нашли, однакожъ самаго Его не видѣли... О неразумные! воскликнулъ Господь. Какъ не чувствительно сердце ваше, чтобы вѣрить всему, что предсказывали пророки! Не такъ ли именно, по предсказаніямъ, надлежало Христу пострадать и прославиться? И сталъ объяснять имъ все, что было предсказано о Немъ пророками, начавъ съ Моисея. Горѣло сердце ихъ какимъ то особеннымъ чувствомъ, точно чувствовало, кто говоритъ съ ними; но узнать Его они все таки не узнали.—Вошли въ село; Господь показывалъ видъ, что хочетъ далѣе идти.

Останься съ нами, просили Его Лука и Клеопа, видишь день склонился къ вечеру. Господь уступилъ ихъ просьбѣ; вошли въ мѣстѣ въ знакомый домъ и стали подкрѣплять себя пищею. Тутъ Господь взялъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и подалъ ученикамъ. Теперь только они узнали Его; но Онъ мгновенно сталъ невидимъ.

Въ Іерусалимѣ, между тѣмъ, въ обществѣ ближайшихъ учениковъ Христовыхъ произошла значительная перемѣна. Послѣ того какъ Христосъ явился Петру, никто, кажется, несомнѣвался уже въ Его воскресеніи. Вечеромъ въ тотъ день собрались вмѣстѣ одинадцать учениковъ Христовыхъ и много другихъ съ ними. Радостное собраніе говорило все о томъ, какъ воскресъ Господь, кому и какъ являлся. Было довольно уже поздно, когда воротились изъ Еммауса Лука и Клеопа. Они пришли прямо въ собраніе апостоловъ. *Дѣйствительно воскресъ Господь и явился Симону,*—говорило торжествующее собраніе Лукѣ и Клеопѣ; дѣйствительно воскресъ,—отвѣчали эти, и разсказали что было съ ними на пути, и какъ узнали они Господа во время преломленія хлѣба. Торжествовало собраніе. Опасаясь іудеевъ затворили двери. Стали ужинать. Разговоръ оживился по поводу новаго разсказа: послѣднія высказываемы были недоумѣнія и сомнѣнія, въ послѣдній разъ недовѣріе къ совершившемуся чуду проглядывало въ рѣчахъ разговаривающихъ. Вдругъ среди ихъ явился Христосъ. Миръ вамъ,—сказалъ Онъ собравшимся. Ученики смутились; въ страхѣ они подумали, что предъ ними привидѣніе. Что смутились? Зачѣмъ такія мысли въ сердцѣ вашемъ? продолжалъ Господь. Вотъ руки, ноги Мои, гвоздями прибитыя; вотъ бокъ мой, копьемъ пронзенный.—И Онъ показалъ имъ руки, ноги и бокъ.—Разсмотрите, осяжите:

духъ не имѣетъ тѣла и костей.—Радость учениковъ была такъ велика, что они своимъ глазамъ не вѣрили и дивились тому, что видѣли.

Есть ли у васъ что покушать? спросилъ ихъ Господь. Они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меду. Онъ ѣлъ предъ всѣми, и тѣмъ окончательно увѣрилъ учениковъ, что предъ ними не духъ, не привидѣніе, но самъ воскресшій Господь. Возрадовались ученики радостію великою, и Господь говорилъ имъ: вспомните теперь, что говорилъ Я вамъ прежде; вспомните, что написано было обо Мнѣ въ законѣ моисеевомъ, въ писаніяхъ пророковъ и псалмахъ. И ясно стало теперь для учениковъ все, что предсказано было о Христѣ. Такъ-то, говорилъ Онъ имъ за тѣмъ,-такъ нужно было пострадать Христу и воскреснуть въ третій день изъ мертвыхъ. Вы свидѣтели всего этого, вы должны будете проповѣдать объ этомъ всѣмъ народамъ, начавъ съ Іерусалима. Какъ послалъ меня Отецъ, такъ Я посылаю васъ. Примите Духа святаго.—И Онъ дунулъ на нихъ.— Идите, проповѣдуйте всему міру. Кому простите грѣхи, тому простятся; кому не отпустите, съ тѣмъ они останутся, и кто увѣруетъ и будетъ крещенъ, тотъ спасется, а кто не увѣруетъ, осужденъ будетъ.

Этимъ кончился первый день въ христіанскомъ мірѣ. Евангелисты не написали, но между торжествовавшими воскресеніе Христово говорили тогда, что первая вѣсть объ этомъ принесена была ангеломъ Матери Божіей, пренепорочной Дѣвѣ Маріи.

Таковъ былъ день, въ который воскресъ изъ мертвыхъ Господь Нашъ Іисусъ Христосъ. О великій и святой день, изъ праздниковъ праздникъ! Запечатлѣемъ въ сердцѣ своемъ и будемъ держать въ мысли своей

все, что случилось въ этотъ день. Оно такъ восхитительно, оно такъ отрадно, оно наконецъ много даетъ намъ уроковъ, пригодныхъ для жизни.

Незримо для очей міра воссталъ Господь отъ гроба; никто не былъ свидѣтелемъ Его воскресенія. Творитъ не видимо дѣла свои Господь, и кто хочетъ знать ихъ, долженъ вѣрить. Человѣкъ не можетъ понять того, что творитъ Господь; не понялъ бы и тогда, если бы видѣлъ, что дѣлаетъ Господь,—онъ былъ бы только свидѣтелемъ совершившагося чуда. — Тихо и непримѣтно нисходитъ благодать Божія на грѣшный міръ нашъ. Мы способны ощущать малѣйшее движеніе въ воздухѣ, но не можемъ понять, откуда и куда оно направляется. Таковы и дѣйствія благодати Божіей, Духа святаго. Чтобы понять ихъ, нужна вѣра. Только для невѣрующихъ требуется чрезвычайныя потрясенія; но иногда и они не дѣйствуютъ, какъ не подѣйствовали на стражей Христовыхъ содраганіе земли и явленіе ангела.

Нужно кромѣ того особенное вниманіе, особенное усердіе и пламенная любовь и самоотверженіе, чтобы удостоиться божественной благодати и помощи какъ въ подвигахъ добродѣтели и спасенія, такъ и въ обыкновенной жизни. Надо такъ искать Христа, какъ искала Его Марія, надо такъ любить Его, какъ она любила, чтобы удостоиться,—конечно, не видѣть Его, но получать отъ Него помощь въ дѣлахъ духовной и обыкновенной жизни. Марія у креста, Марія у гроба—смотритъ, гдѣ кладутъ тѣло Распятаго; прошелъ день узаконеннаго покоя,—она снова у гроба: ходитъ, ищетъ, слезами обливается. И ей первой является Господь, и не скоро, не скоро является разбѣжавшимся ученикамъ. Кто больше любитъ, тому больше дается; кому дается меньше,

тотъ меньше, значитъ, любитъ. Такъ говорилъ нѣкогда и Самъ Іисусъ Христосъ.

Что еще, какое изъ обстоятельствъ воскресенія Христова обратило на себя вниманіе ваше? Мужи, жены? не бросилось ли вамъ въ глаза то обстоятельство, что женщины первыя являются у гроба воскресшаго Господа? Они Его ищутъ, они Его видятъ, они проповѣдуютъ объ Немъ! Да, есть высокія свойства въ природѣ женщины. Кто больше ея страдаетъ и умѣетъ страдать? Кто можетъ такъ любить, какъ она любитъ? Кто такъ вѣритъ, такъ надѣется, какъ она? О, умолкните мущины, устыдитесь твердости того существа, которое вы привыкли считать слабымъ, не превозноситесь предъ нимъ своимъ умомъ, своею силою, не презирайте, не осуждайте его, когда и дѣйствительно вамъ случится потерпѣть что либо отъ женскаго непостоянства и легковѣрія. Непостоянство, если оно и свойственно женщинѣ нѣсколько болѣе, чѣмъ мужчинѣ, имѣетъ силу только въ обыкновенной нашей жизни, гдѣ такъ много соблазновъ, искушеній—даже нарочитыхъ; легковѣріе возможно только въ нашемъ грѣшномъ мірѣ, гдѣ все основано на лжи, коварствѣ, намѣренномъ обманѣ и хитросплетеніяхъ. Въ мірѣ Божьемъ, мірѣ духовномъ, въ царствѣ благодати ничего подобнаго. Тамъ вполнѣ цѣнится высокое призваніе женщины и ея отличительныя достоинства, или, лучше, тамъ нѣтъ различія между полами, какое мы установили.

Ученики Христовы, какъ мы видѣли, не вдругъ, даже весьма не скоро повѣрили тому, что Учитель ихъ воскресъ. Ибо таково свойство мужчины: что женщина принимаетъ сердцемъ, на вѣру, легко и скоро, то онъ постигаетъ

умомъ, медленно съ трудомъ. И посмотрите, какъ повидиму идутъ ученики Христовы противъ истины, чтобъ увѣриться въ ней. Выслушиваютъ женщинъ, бывшихъ у гроба, видѣвшихъ ангеловъ и самаго Христа, сами идутъ ко гробу, смотрятъ, свидѣтельствуютъ, и не вѣрятъ; распрашиваютъ, спорятъ, разсуждаютъ, и все таки не вѣрятъ, весь день не вѣрятъ, видятъ наконецъ самаго Господа и все еще какъ бы не довѣряютъ. А они ли не желали бы чтобъ Господь воскресъ?— Такъ христіанство, полное самыхъ высокихъ тайнъ, не отвергаетъ пониманія его истинъ путемъ изслѣдованій разума. Изслѣдуй, понимай, на сколько можешь; когда разумъ, наука, опытъ оказываются безсильными— вѣруй. Но изслѣдуй истину со всѣмъ усердіемъ, честно, добросовѣстно, пользуйся всѣми средствами, какія даютъ для этого наука и разумъ и опытъ. Не поступишь такъ, не будетъ тебѣ оправданія, если впадешь въ невѣріе. Говоря это, мы имѣемъ въ виду невѣрующихъ нашего времени и нашей земли. Ихъ нѣтъ, можетъ быть, подъ сводами храма сего въ такое торжественное время; но число ихъ у насъ велико и растетъ быстро. Нельзя не пожалѣть, что наши невѣрующіе въ отношеніи къ истинѣ поступаютъ не усердно, не искренно, не добросовѣстно. Какъ многіе изъ нихъ, возставая противъ божественныхъ истинъ, не знаютъ ихъ и на столько, на сколько знаютъ то, что предписывается приличіями свѣта и касается мелочей жизни. Хвалятся образованіемъ, а въ предметахъ вѣры обнаруживаютъ глубочайшее невѣжество. Производя религію христіанскую изъ вѣрованій древняго міра, не понимаютъ они того, что производятъ, ни того изъ чего производятъ. Объясняя по своему судьбы человѣчества, недостаточно

знакомятся съ его исторіею во всѣхъ ея видахъ и считаютъ лишнимъ знакомиться съ исторіею міра христіанскаго. Опираясь въ отверженіи основныхъ истинъ Христіанства на выводы наукъ естественныхъ, и эти науки знаютъ немного болѣе тѣхъ предметовъ, которыя считаютъ духовными, или приличными только духовнымъ, да развѣ еще простому народу. Насмѣхаясь надъ обрядами, не знаютъ ни ихъ смысла и исторіи, ни даже самыхъ обрядовъ. Тщеславятся, что они-то знаютъ истину, и отрекаются отъ труда, который предварительно нуженъ для того, чтобы узнать истину. Таково невѣріе, распространяемое у насъ. Его нельзя даже назвать невѣріемъ, но скорѣе легкомысліемъ, пустотою, невѣжествомъ. Но при всей бѣдности своей, какъ оно самоувѣренно и усердно и живо въ рѣчахъ своихъ, будутъ ли то печатныя или устныя. Какъ хитро строитъ оно ложь на лжи, какъ умышленно искажаетъ свидѣтетьства исторіи и выводы науки и презрительно относится къ предметамъ религіи! Подобные невѣрующіе живо напоминаютъ намъ первосвященниковъ и старѣйшинъ іудейскихъ и то, какъ поступили послѣдніе, получивъ вѣсть о воскресеніи Христа. Они не позаботились провѣрить слова воиновъ, бывшихъ на стражѣ у гроба, не приняли на себя труда пойти ко гробу и, подобно ученикамъ Христа, освидѣтельствовать мѣсто, гдѣ лежало тѣло Его, но просто *дали денегъ довольно*... Скоро и удобно. Не такъ ли поступаетъ иногда и современное намъ невѣріе? Да сохранитъ насъ Господь отъ этой язвы нашего времени, отъ этого позора и уничиженія земли русской! Невѣріе въ самомъ себѣ, въ силахъ разума и наукѣ, должно искать средствъ для своего вразумленія и спасенія. Внѣ его не даются для

этой цѣли какія либо чрезвычайныя средства. Послѣ того, какъ воскресшій Господь засвидѣтельствовалъ истину своего воскресенія до очевидности, до осязаемости,—такъ, что поколебалъ самыя упорныя сомнѣнія и недовѣріе, Онъ не дѣлалъ и не сдѣлаетъ никакого другаго чуда для увѣренія тѣхъ, которые не вѣрятъ этой истинѣ, или—что все равно—всѣмъ прочимъ истинамъ христіанскимъ, которыя всѣ основаны на ней.

Но да не смущаетъ насъ невѣріе среди такого блистательнаго торжества вѣры. И св. апостолы были окружены невѣрующими, или иначе они одни съ нѣсколькими благочестивыми женами были вѣрующіе въ цѣломъ городѣ невѣрующихъ; противъ нихъ направлены были даже злоба и мщеніе, и не смотря на то они радовались радостію великою въ этотъ день. Усугубимъ, продолжимъ и мы свое торжество. Этотъ день, этотъ праздникъ устроилъ для насъ самъ Богъ, воскресивъ изъ мертвыхъ Сына своего Господа нашего Іисуса Христа; возрадуемся же и возвеселимся, прославляя воскресшаго Господа.—Аминь.

КІЕВСКІЙ СОБОРЪ 1691 ГОДА.

Заповѣди отъ древнихъ правилъ церковныхъ, списанныя пречистнымъ же отцемъ протопопомъ и честнымъ пресвитеромъ митрополіи кіевскія на помѣстный соборъ до престола митрополитанскаго свято-софійскаго кіевскаго въ недѣлю православную, первую святаго великаго поста, року 1691 мѣсяца марта дня 1-го, собраннымъ къ сохраненію и конечному исполненію, отъ православнаго архіепископа митрополита кіевскаго, галицкаго и всея малыя Россіи Варлаама Ясинскаго отъ всего консисторіумъ митрополитанскаго поданныя.

1-я заповѣдь.

Вѣстно сіе всѣмъ іереемъ имать быти, яко архіерее рукополагающіи ихъ, даютъ рукополагаемымъ власть вся тайны святыя церковныя священнодѣйствіемъ совершати, обаче тайны святого покаянія совершеніе з (съ) крайнею властію при себѣ удержуютъ. Того ради ерее падежевъ смертныхъ тяжчайшихъ неудобь отъ себе рѣшимыхъ, не имутъ власти раздрішати, но должны суть таковая своимъ архіереемъ настоятелемъ епархіальнымъ отсылати; или ко тѣмъ имъ же отъ архіереевъ настоятелей дана есть власть особная падежи смертныя тяжчайшія раздрѣшати; тако по правиламъ святыхъ

отецъ: требникъ великій кіевскій, могилеанскій и книга Миръ со Богомъ, къ сему же самые ставильные священническіе грамоты поучаютъ.—Тѣмъ же аще гдѣ якоже въ первенствущей епархіи митрополитанской кіевской сіе отъ іереевъ да хранится.

Падежи же смертныя тяжчайшія рѣшимая самими архіереями или власть особную отъ архіерея имущими іереями суть кромѣ иныхъ таковыя воспоминаемыя въ въ книзѣ Миръ съ Богомъ на листѣ 555 и проч.

1. Грѣхъ всякій, имѣющій положенную отъ архіерея клятву, отлученіе или запрещеніе.

2. Преступленіе обѣта и ротѣнія по присяженнаго, з (съ) призываніемъ имени Божія при крестѣ или евангеліи святомъ.

3. Ересь противная святой православной вѣрѣ и хуленіе на Бога, Богородицу и святыхъ.

4. Грѣхъ священническій, возбраняющій священнодѣйствія, якоже убійство, блудодѣяніе или дѣйствованіе священнодѣйства на неже не есть кто рукоположенъ; литургизаніе священника сущаго въ отлученіи, или на престолѣ не освященномъ безъ священнаго антиминса или въ церкви запрещенной.

5. Изъявленіе отъ духовника грѣховъ на исповѣди слышанныхъ и веліе кое безчестіе тайнамъ святымъ въ олтарѣ за нерадѣніемъ.

6. Припущеніе священническое до святынь церковныхъ человѣка въ отлученіи клятвенномъ сущаго, погребаніе таковыхъ, невѣрныхъ же и еретиковъ по мѣсцу (мѣстѣ) святѣмъ.

7. Святокрадство или явное отъятіе добръ церковныхъ, отбіеніе насиліемъ церквей и оскверненіе ихъ,

утаеніе вещей духовницею на церковь отписанныхъ и не отданіе.

8. Оскверненіе кровопролитіемъ мѣстъ святыхъ.

9. Принужденіе насиліемъ и страхомъ, исполненное самымъ дѣломъ, дабы кто на ся чинъ иноческій приялъ, или з (съ) себе извергль, или дабы не пріимовалъ иночества, но супружество не волею, или дабы священникъ супружество запрещенное благословилъ, или дабы на мѣсцу запрещенномъ священнодѣйствовалъ, или дабы отъ грѣховъ раздрѣшалъ насиліемъ.

10. Непослушаніе суду, изданному отъ архіерея и уничиженіе запрещеній архіерейскихъ, яко же оторваніе печати отъ церкве.

11. Ложное свидѣтельство на судѣ отъ вопрошеннаго подъ совѣстію и добрѣ вѣдающаго з великою обѣдою невиннаго.

12. Чарованіе и призываніе бѣсовъ, такожде прибѣганіе ко творящимъ сія на исканіе помощи себѣ и поврежденіе кому.

13. Употребленіе на зло вещей святыхъ, якоже евхаристіи святыя, святаго елея, мощей святыхъ на чарованіе; принятіе священничества или иночества съ умысломъ, якоже дабы церковь удобнѣе окрасти.

14. Сожженіе церкве или монастыра (я) самохотнѣ отъ злаго намѣренія.

15. Убійство самохотное, содѣянное неправеднѣ, не въ защищеніи, ниже во время изумленія.

16. Біеніе отца или матере, такожде священника или инока, не примѣшающагося до дѣлъ мірскихъ, якоже до воинскихъ, избіеніе жестокое.

17. Даяніе кому отравы, сіесть, трутизны (яда) на поврежденіе здравія и живота.

18. Тщаніе нечистыя жены о неплодствѣ или извержені зачатаго плода.

19. Біеніе лютое отъ мужа жены непраздныя со извѣстнымъ бѣдствомъ изверженія.

20. Удавленіе своего дѣтища, или поверженіе рожденнаго отъ блуда отрочате на мѣстѣ удобномъ ко умертію.

21. Пріятіе супружества по обѣтѣ сотворенномъ Богу на чистоту, или съ лицемъ Богови обрученнымъ, или въ степени близкаго свойства, или имѣющи живаго еще перваго супружника, и не слышавши о смерти. Такожде благословеніе супружествъ запрещенныхъ, якоже четверобрачныхъ.

22. Похищеніе насиліемъ лица коего женскаго на супружество, или на блудъ и уже оскверненіе, растлѣніе же насиліемъ дѣвицъ.

23. Блудъ, аще и безъ насилія и супружества съ лицемъ Богу освященнымъ или на священномъ мѣстцу, такожде съ лицемъ сроднымъ; еще же и съ лицемъ не христіанскимъ, якоже жидовскимъ.

24. Блудъ противу естества, мужеложство, скотоложство и всякій грѣхъ великій, народный, зѣло соблажняющій многихъ, и на отлученіе заслугующій, за него же явную епитимію древле налагаху; яковымъ есть явное неудержимое наложничество.

Азде вѣстно да будетъ, яко во время нужды бѣдства смертнаго при надходящемъ разлученіи души отъ тѣла въ болѣзни или въ коемъ страху, при исхожденіи на брань, или въ нѣкій путь нуждопотребный, далекій и не безбѣдный, аще не обрѣтается близь архіерей, или отъ архіерея власть особную на то имѣющій іерей отъ таковыхъ тяжчайшихъ падежей, паче же отъ самаго

союза клятвеннаго раздрѣшити; зъ таковымъ обаче намиреніемъ, яко получивши благовремение, имать архіерею или имущему власть отъ архіерея донести таковый случай, въ немъ же вида.... смертоносную, принужденъ есть раздришити кающагося отъ тяжчайшаго смертнаго падежа: при которомъ донесеніи имать просити власти архіерейской о подтвержденіи своему раздрѣшенію. Имать же раздрѣшая въ бѣдѣ смертной сущаго отъ союза клятвеннаго, обѣщати клятвенно, аще тогда не умретъ, то по семъ дабы всяко тщался предстати самъ власти архіерейской къ разришенію отъ таковаго союза.

2-я заповѣдь.

Превелебные отцеве игумены, кійждо въ своемъ монастырѣ іеромонаховъ, а пречестны отцеве протопопы іереовъ въ своей протопопіи, четворыхъ или трехъ должны суть избрати искусныхъ въ совѣсти и разумѣ на то дѣло, да имъ вручится отъ своего архіерея власть раздрѣшающая падежи смертныя тяжчайшія. Іеромонахи же или іерее, неимѣющіе таковыя врученныя себѣ власти слушающіи исповѣдающихся, аще случится имъ услышати нѣкій падежъ смертный тяжчайшій, должны суть ко имѣющимъ таковую власть доносити, обаче не являюще именно лица исповѣдующагося, но токмо падежъ, на его же раздрѣшеніе желаютъ отъ нихъ соизволенія; должны же сутьисповѣдающагося на время безъ раздрѣшенія удержати, донели же получать соизволеніе на раздрѣшеніе. А избранныхъ іеромонаховъ и іереовъ на пріятіе таковыя отъ архіерея вручаемыя власти, должны суть превелебныя отцеве игуменове и пречестные отцеве протопопы присылати по уставленіи семъ вскорѣ ко па-

стыру своему преосвященному митрополиту до престола его метрополитанскаго свято-софійскаго кіевскаго, ради испытанія, аще суть искусны и благоугодны на таковое дѣло, и ради пріятія на то благословенія не токмо отъ устъ пастырскихъ, но и на писаніи.

3-я заповѣдь.

Пречистные отцеве протопопы должны суть кійждо въ своей протопопіи сошедшеся з своими пресвитерами, избрати з между себе единаго (или и двохъ аще большая есть протопопія) іерея житіемъ и ученіемъ искуснаго, да будетъ духовнымъ отцемъ исповѣдающимъ всѣхъ іереевъ въ протопопіи обрѣтающихся: аще же изволятъ и самаго отца протопопу себѣ за духовника, то невозбранно. Долженъ же всякъ іерей отцу своему духовному исповѣдатися, поне въ мѣсяцъ единою; сеже іереемъ повелѣвается подъ виною отлученія, не точію отъ епитрахиля и престола, но и отъ парохіи на всегда: а пречестныхъ отцевъ протопоповъ, аще обрящется который имущъ іерея въ своей протопопіи не радящагс о своемъ спасеніи и не хотящаго въ кійждо мѣсяцъ исповѣдатися, чуждъ будетъ сана протопопскаго и особнымъ яковымъ наказаніемъ обличенъ будетъ.

4-я заповѣдь.

Книгу благопотребную священникомъ, глаголемую Миръ со Богомъ и человѣкомъ, изданную тщаніемъ и трудомъ благоразумнымъ блаженныя памяти всечестнаго отца Иннокентія Гизяля, архимандрита святыя великія чудотворныя лавры кіево-печерскія, долженъ есть не точію всякъ протопопъ у себе имѣти, но имать тщатися

да имѣютъ и протопопіи его іерее: аще который іерей нищеты ради стяжати книги тоя не возможетъ, то нуждиѣйшая званію своему ученія, имать из нея на хартіи себѣ списати. Долженъ же есть всякъ протопопъ сходящися въ кійждо мѣсяцъ единою з своими іереями, истязовати ихъ, аще обучающеся въ той книзѣ, наставлены суть коему либо искуству своего званія.

5-я заповѣдь.

Словеса Христа Спасителя: жатва многа, дѣлателей же мало, прилагатися могутъ и нынѣшнимъ скудостямъ малороссійскія церкви, въ ней же дѣлателей душеспасительныхъ, сі есть учительныхъ іереевъ зѣло есть мало. —Невѣждества ради іереевъ, подлежатъ многой бѣдѣ души христіанскія; а таковый вредъ дабы былъ уврачеванъ, не обрѣтается инъ образъ, точію да іерее сыновъ своихъ даютъ во ученіе школъ братскихъ кіевскихъ на годовъ седмь; протопопскому то досмотрѣнію вручается, да іереевъ и нехотящихъ давати сыновъ своихъ до школъ, принуждаютъ ко сицевому церкви святой полезному дѣлу. иначе же да не чаютъ получити рукоположенія на іерейство сынове іерейскіи не учившеся въ школахъ кіевскихъ, а добрѣ учившіися получатъ то не трудно безъ иждивенія.

6-я заповѣдь.

Многочастнѣ нерадѣніе протопопское и въ томъ является, яко невѣждовъ весьма, ради своего неученія недостойныхъ въ санъ пресвитерскій, присылаютъ ко рукоположенію архіерейскому; не внимающе, яко презвитеръ овцамъ словеснымъ, паствѣ своей духовной

врученнымъ, имать быти вождь многоочный во умѣніи: да не слѣпецъ слѣпца водяще оба въ яму упадутъ. Не внимаютъ и сему, яко по повелѣнію Павла святаго: пресвитеру подобаетъ быти не токмо незлобиву, но и учительному: повеливается убо нынѣ властію пастырскою митрополитанскою и всего собора, да пречестные отцеве протопопове не дерзаютъ невѣждовъ присылати ко рукоположенію въ санъ презвитерскій, понеже и самъ Духъ святый презвитера невѣжда извергати повеливаетъ у пророка Іосіи въ гл. 4, глаголя: ты отвергль еси отъ тебе умѣніе, азъ же отвергу отъ тебе твое жречество, сирѣчь священнодѣйствіе. Такожде и за явственными безчинниками ко благоговѣнію необыклыми, и совѣсть имущими пространнѣйшую, неугодную по своимъ нравамъ ко священству, да неходатайствуютъ, ниже за зѣло младыми, или сколѣченными злообразно.

7-я заповѣдь.

Вѣстно есть и сіе, яко ни отъ правилъ церковныхъ, ни отъ свойства тайны крещенія святаго, но неразсуднымъ нѣкоимъ обычаемъ, единому отрочати крещающемуся, обыкли многіи воспріемники бывати; и отъ таковаго избытка обыкли смущенія дѣятися въ правилахъ церковныхъ, наипаче егда по воспріемничествѣ таковыхъ многихъ воспріемникомъ, или ихъ чадомъ, случается желати, брачнаго сочетанія, но да отъ сицеваго смущенія свободна церковь святая будетъ, по правиламъ св. отецъ, наипаче же св. Діонисія Ареопагита, повеливается, да едному крещающемуся отрочати довлѣетъ двоимъ воспріемлющимъ быти.

8-я заповѣдь.

Вѣстно есть паки и сіе, яко іерее женящихся и посягающихъ кромѣ всякаго наставленія на страхъ Божій, и кромѣ церковнаго извѣщенія вѣнчаютъ: а внимающе правиламъ древнимъ церковнымъ, повелевается да іерее не дерзаютъ въ супружество вѣнчати не уготовившихся чрезъ пощеніе и неисповѣдавшихся ниже причастившихся святыя евхаристіи, молодцовъ и дѣвъ, трема днями предъ вѣнчаніемъ. Аще бы же который іерей, или своимъ ласканіемъ, или прещеніемъ власти мірскія преклоненный, кромѣ извѣщенія, поне седмицею предъ вѣнчаніемъ творимаго, и кромѣ исповѣди и причащенія божественныхъ таинъ, входящихъ въ супружество молодцовъ и дѣвъ дерзнулъ вѣнчати, отлученъ будетъ отъ епитрахиля на весь годъ. Ибо тайна супружества, не есть тайна нужды конечныя, того ради отъ наглства чужда имать быти, но паче со приуготованіемъ христіанскимъ да совершается.

9-я заповѣдь.

По древнимъ правиламъ церковнымъ, долженъ іерей всякъ въ своей церквѣ, двѣ книзѣ имѣти, перомъ начертанныя; въ единой да пишутся имена крещенныхъ, въ другой въ супружество вѣнчанныхъ.—Діонисій святый Ареопагита таковое установилъ правило, и написалъ то въ книгахъ своихъ о іерархіи церковной; по долголѣтномъ же обыкновеніи церковномъ утвердилъ сицевый чинъ блаженныя памяти ревнитель православія, бодрый и премудрый пастырь, преосвященный митрополитъ кіевскій Петръ Могила, еже и напечатано есть въ великомъ его требнику и образъ надписанія обоимъ

предреченнымъ книгамъ обрѣтается; благочинія убо ради церковнаго да сицевыя книги, всякъ іерей въ своей церкви имѣетъ з написаніями въ требнику великомъ изображенными, властію пастырскою митрополитанскаго и всего собора нынѣ повелѣвается.

10-я заповѣдь.

Вѣстно въ конецъ и сіе есть, яко священницы, престолы своя до нихъ же рукоположенны бываютъ оставльше, до иныхъ престоловъ за вѣдомомъ и соизволеніемъ протопопскимъ преходятъ, не коея ради вины благословныя, но точію за лихоимствомъ, не внимающе яко рукопологающіе архіереи въ ставильныхъ грамотахъ претятъ, да рукоположенный отъ престола до него же есть поставленъ, не преходитъ зо инаго престола, кромѣ благословенія архіерея своего настоятеля да невидится святая корчемствующи: таковое же непостоянство іереевъ отъ мѣста преходящихъ, многочастнѣ архіереевъ настоятелей тяжбами смущати, и лихоимствомъ мірскихъ людей соблазняти обыкло.— Сего ради властію пастырскою митрополитанскою, и всего нынѣшнего собора повелѣвается, да никакоже дерзаютъ пречестныя отцове протопопове соизволяти, іереемъ преселятися отъ престола до престола, кромѣ благословенія архіерея настоятельствующаго; но да всякъ іерей парохіальный, до престола и парохіи своей имѣетъ отъ самаго пастыра своего благословеніе данное себѣ на писаніи, яко же первѣе при рукоположеніи, такожде и по томъ при переселеніи ради благословныя коея вины, до оного престола, на ину парихію: чесому не внимающій и противящійся протопопъ лишается своего

сана протопопскаго, повинующійжеся симъ заповѣдемъ причетъ церковный, митрополіи сея кіевскія, получитъ благословеніе Божіе и пастырское.

Извѣстнѣйшаго же ради достовѣрства издадеся сіе писаніе з катедры митрополитанской кіевской, з подписомъ руки, при печати катедральной, року, мѣсяца и дня вышеименованнаго.

Подписано: Барлаамъ Ясинскій православный архіепископъ митрополитъ кіевскій, галицкій и всея Россіи рукою власною.

Примѣчаніе. При выше писанныхъ дѣяніяхъ приложено на особомъ листѣ поученіе противъ тѣхъ духовныхъ, которые часто перемѣняютъ мѣста, о чемъ говоритъ 10-я заповѣдь собора.

Якоже когда птица отлетитъ отъ гнѣзда своего, тако человѣку поработившуся, егда устранится отъ своихъ мѣстъ.

Вымовляетъ [1]) Соломонъ ты(ѣ)мъ, которіи (ые) безъ слушной [2]) причины зъ лекомысленности своей порушеніемъ [3]) и нестотечностію [4]), яко птахи не разсудне зъ единаго мѣсца що разъ на другое преходятъ, яко то чинятъ блукаючіися.—Мовимъ безъ слушной причины, бо слушная причина учитъ, жебы прехожене зъ мѣсца на мѣсце было учтивое, пожитечное и потребное.

Слушная засъ причина есть троякая. Першая по-

1) Порицаетъ.
2) Справедливой.
3) Оставленіемъ мѣста.
4) Непостоянствомъ.

треба; вторая пожитечность; третяя побожность. Потреба есть гды кто для голоду, для мору, для войны и иншихъ речей потребныхъ мѣсце оставуетъ; яко чинила Ноеммин̆ь, для голоду пелгримуючи въ моавитскую, которая еднакъ тамъ же мужа, сыновъ и набытковъ стратила, но едну Руѳь зъ собою привела и привернула, зъ которой пошолъ Христосъ.

Знову потреба есть гды зближается гоненіе; яко Илія уходилъ отъ гонемія Ахавова и Езаволина. И святый Аѳанасій выгнаный утѣкаючи праве по цѣломъ свѣтѣ блукался чрезъ 46 лѣтъ, для гоненія аріанскаго. О такихъ мовитъ апостолъ: проидоша въ милотехъ и въ козіихъ кожахъ, лишени скорбяще, озлоблени, ихъ же не бѣ достоинъ міръ; въ пустыняхъ скитающеся въ горахъ и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ.— Пожитечность есть, гды кто для гандлю, для купецства странствуетъ по мѣстахъ, по селахъ, и по чужихъ странахъ, жебы ся збогатилъ и товаръ своимъ сполземлянамъ, пожитечный припроводилъ.—Знову гды кого оберутъ на якую власть, яко то на царство, на кролевство, патріаршество, епископство и проч.

Побожность есть, гды кто по повелѣнію Божію странствуетъ, яко учинилъ Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, исповѣдающеся яко пришельцы и странники суть на земли: ждаху бо основаніе имущаго града, ему же художникъ и содѣтель Богъ.—Знову гды кто вступаетъ до закону (въ монашество) и въ немъ зъ единаго монастыря, альбо училища въ другій, зъ едной провѣнціи альбо краины въ другую посылаемъ бываетъ: но той вездѣ въ дому есть, яко мірогражданинъ, яковымъ назывался Сократъ философъ—законникъ бо вѣмъ таковый вездѣ обрѣтаетъ своего устава и чину отцевъ

и братію. Вездѣ той же живота иноческаго рожай (родъ), тую жъ науку, побожность, милость и любовь; за що сторицею мзду пріиметъ. Большая побожность есть, гды кто зъ горливости (изъ любви) ко Богу странствуетъ до поганъ, до еретиковъ, евангеліе святое проповѣдати, яко чинили апостолы святыи и нынѣ чинятъ учители побожныи, апостоловъ святыхъ наслѣдуючи. Безъ тыхъ зась (же) вышереченныхъ причинъ зъ самой легкомысленности преходити зъ мѣсца на мѣсце не пристойная (овшемъ шпетная т. е. *весьма гнусная*) не пожитечная и шкодливая (вредная) для розныхъ причинъ есть рѣчь.

Першая причина, же таковый не маетъ упокою и пристанища, поневажъ, (поелику всюду есть бѣглецъ и пришлецъ: нѣгде бо вѣмъ не маетъ властнаго (собственнаго) дому и леговиска (пріюта), где бы спокойне опочивалъ, но вездѣ есть яко въ господѣ (на квартирѣ) альбо общой корчемници. Таковый бо, вѣмъ, ихъ животъ мѣзерный, бѣдный, и тымъ борзѣй (болѣе) бѣднѣйшій, же отъ блукаючагося (шаткаго) ума происходитъ. Добрѣ глаголетъ Сенека: першій доводъ спокойнаго умыслу мню, же можетъ стояти и зъ собою ся забавляти, и паки: нѣгдѣ не есть, иже вездѣ есть. Странствующимъ альбо пельгримуючимъ тое ся притрафляетъ (случается): же многіе господы маютъ, прелзни ни единой, и древо не латво (не легко) ся примуетъ, часто пересаживаемое, и на иншее мѣсто преносимое.

Вторая причина, же блукающійся (праздношатающійся) человѣкъ не можетъ спокойне возрастати дѣтокъ, наставити въ добрый обычай дому своего, набыти маетну (пріобрѣсти имѣніе), поневажъ въ уставичнымъ

есть порушени (въ постоянномъ движеніи) и перемѣнѣ; и для того есть яко птахъ, который а нѣ (ни) богатства, а нѣ фамиліи не маетъ, но въ всегдашномъ есть лѣтаню.—Овшемъ таковый горши птаха есть; птахъ бо вѣмъ, гдѣ яица вылѣчаетъ и дѣти выводитъ, поки они не подростутъ, и поживеня собѣ не змогутъ на бывати, въ гнѣздѣ живетъ, а бы о дѣтехъ радилъ; а блукаючійся человѣкъ и жону и дѣти и весь домъ оставуетъ, отколь до убозства и нищеты приходитъ. За чимъ подобный есть страсови (страусу), о которомъ Іовъ: крило веселящихся Неелласса, аще зачнетъ Асіда и Несса: яко оставитъ на земли яица своя, и на персти согрѣетъ. И забы, яко нога разбіетъ, и звѣріе селніи поперутъ. Ожесточися на чада своя, яки бы не ея, вотще трудися безъ страха. (По исправленному изданію библіи гл. 39 ст. 13—16).

Третяя причина есть, же отмѣняючій мѣсце позбываетъ (лишается) пріятелей и знаемыхъ, и идетъ до незнаемыхъ и чужихъ, которіи а нѣ ему вѣрятъ, а нѣ онъ имъ. За чимъ самъ безъ ближнего всѣхъ часто рѣчій желаючи безъ надежды помощи живетъ.

Четвертая причина есть, же яко птахи, гды з мѣсца на мѣсце прелетаютъ, часто впадаютъ въ сѣти, альбо пострѣлены бываютъ: такъ власне который странствуетъ и не безпеченства мѣсцъ не свѣдомъ часто въ тюрму, въ кайданы, (кандалы) въ ланцуги (цѣпи) бываетъ всажанъ, що при собѣ маетъ утрачаетъ и въ небезпечность живота голоду и холоду впадаетъ.— Отколь св. богомудріи истолкователи мовятъ: яко гды птахъ отлетаетъ отъ власнаго гнѣзда, такъ человѣкъ рабъ стается, гды странствуетъ отъ своего дому.

Пятая причина, яко птахъ спокойне и пожитечне

живетъ въ своемъ гнѣздѣ, а если оттоль отлетаетъ, потреба жебы на учаснѣйшее (счастливѣйшее) мѣсце летѣлъ; такъ и каждый на своемъ мѣсцѣ и въ дому живетъ спокойне и учасне.—За чимъ если з того мѣсца своего на иншое преходитъ, на вчаснѣйшее жебы преходилъ потреба есть. Къ тому яко птахъ (пишетъ учоный раввинъ Левій), оставивши гнѣздо часто, онаго позбываетъ, и иное строити собѣ понужденъ бываетъ; такъ который свое мѣсце глупо оставуетъ, всѣхъ речій (всякаго рода) убозствомъ притисненъ бываетъ. Знову, яко птахъ, который надходящи зимѣ, гнѣздо оставуетъ, въ которомъ чрезъ лѣто мешкалъ (жилъ), гды знову на веснѣ прилетаетъ, гнѣздо зепсованное и зверженное з мѣсца своего знаходитъ, такъ барзо, же новое строити и будувати потреба; такъ человѣкъ, которому гды отъ дому своего и отъ домовыхъ трафится отлучити; гды знову до дому своего вертается (возвращается), весь домъ, весь порядокъ, и посудокъ (устройство) попсованный (испорченный) и помѣшаный обрѣтаетъ, такъ же (что) все потреба исправляти. Такъ глаголетъ Сирахъ: лучше житіе нищаго подъ кровомъ ограды (борвеннымъ), нежели брашна добра въ чужихъ.—О малѣ и о велицѣ хвалу имѣй (доволенъ буди).—Животъ золъ отъ (изъ) дому въ домъ; и идѣже живеши (и аможе преселишися), не отверзежи устъ своихъ.—Накормиши (угостиши) и напоиши и безъ хвалы (неблагодарныхъ) и надъ (къ) симъ зло услышиши: — приступи пришельче и украси трапезу, и еще и рукою твоею (и аще что въ руцѣ твоей), ухлѣби мя. Излѣзи (изыди) пришельче отъ лица славы, пріиде бо мнѣ гостемъ (въ гости) братъ, и требѣ есть хлѣвина (и потреба дому): зѣло есть тяжко (тяжка сія)

человѣку имущу разумъ, запрещеніе хлѣвины (храмины) и поношеніе заимника (заимодавца). (XXIX 25 до конца).— И глава 36-я. Кто вѣруетъ (кто бо вѣритъ) вооруженному разбойнику, находящу (преходящу) отъ града въ градъ, такожде и человѣку не имущу гнѣзда своего, и обитающу, идѣ же обвечерится (обвечеряетъ) ст. 28 и 29.—(По острожскому изданію биб. а между вмѣстительными неисправленъ). Зачимъ сіе изреченіе: *якоже когда птица* и проч. слушне (справедливо) пристоитъ и причитается тымъ, которыи легко науки, послушанія, рукодѣлія, набожне увѣченясь (благочестиваго наставленія), овшенъ станъ (совсѣмъ состояніе) премѣняютъ, яко ты которыи безъ уваги (уважительный причины) зъ единаго монастыря въ иншій, съ единаго мѣсца на другое, обѣцуючи собѣ (надѣясь) спокойнѣйшое мѣшканя (пребыванія), выгоду, спокойность и святобливость (благочестной жизни), преходятъ; гды по правдѣ тая причина не есть слушная (дѣйствительная), лечь (но) только порушенне (повреждение) и умыслу не статечность (не постоянство мысли), которая всюда за ними ходитъ и вондруетъ (блуждаетъ).—Статечность бо вѣмъ умыслу и оттоль мѣсца чого многіе иноди зычатъ (желаютъ) конечно потребная есть тымъ, которыи поступаютъ до великой живота побожности и цноты (добродѣтели) досканалости (совершенства) еже есть иноды. Напоминаетъ пре то сіе ученіе твердо стояти на степени и званіи своемъ тому, который свое успокоене, статечность, безпечность, поступокъ и досконалость любитъ.—Той бо вѣмъ, которой оставуетъ, упадаетъ въ многіи турбаціи (безпокойства), которыми стается не спокойнымъ, не статечнымъ, вонтеливымъ (подозрительнымъ), безпутнымъ и близкимъ до упадки. Отколь мудре единъ

поэта: qua tueris posifus in statione, mane.— А по нашему: на якомъ мѣстѣ естесь Богомъ посажденный на камени якъ образъ трвай (стой) изображенный.

Которіи не статечностю уводятся, тыи едного дня едну, другого другую науку, альбо ремесло пориваютъ, еднакъ ни въ единомъ въ досконалость не приходятъ.— Тожъ дѣется въ духовномъ увѣченю, въ послушаніи, въ цнотахъ для вендровки.—Краснѣ Василій великій въ уставленіи иноческомъ глаголетъ: всякая вымовка, яко разумови не призвоитая (неусвоенная), пресѣчена есть тому и отъята, который отъ духовнаго собранія отлучатися хощетъ.—И Ефремъ св. уставилъ: на мѣстѣ жилища твоего, еже отъ Бога пріялъ еси, съ любовію жительствуй, праздество и гнюсность отъ тебе отвергши; понеже ниже въ мѣста—премѣненіи и удаленіи положенно есть, да страсти наша удержимъ, но въ намѣреніи, и ума тщаніи, и цѣломудріи.

(Чер. Е. И.)

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Что достовѣрно въ извѣстіи о крестѣ, устроенномъ г. Лохвицкимъ въ 1832 г. и внесенномъ г. Должиковымъ въ кіево-андреевскую церковь въ 1864 году? Въ коренспонденціи изъ Кіева сообщено было въ Русскія Вѣдомости извѣстіе о крестѣ, который св. Андрей Первозванный за 1800 лѣтъ водрузилъ на горахъ кіевскихъ и при этомъ высказано предположеніе, не обрѣтенъ ли г. Лохвицкимъ подлинный крестъ, водруженный руками апостола на русской землѣ. „Предки наши, говоритъ корренспондентъ Р. В—ей, желая освятить мѣсто водруженія св. апостоломъ Анреемъ Первозваннымъ креста на горахъ кіевскихъ и съ тѣмъ вмѣстѣ славнаго пророчества его о Кіевѣ, *еще въ 1212 году, при незабвенномъ подвижникѣ древней Руси, великомъ князѣ кіевскомъ Мстиславѣ, построили, не вдалекѣ отъ нынѣшней церкви, ниже ея деревянную, во имя Воздвиженія честнаго креста Господня, церковь, которую во время татарскаго погрома, постигла общая участь Кіева, приведеннаго въ разореніе. Въ XVI столѣтіи, на мѣстѣ ея, былъ уже каменный Воздвиженскій храмъ*, но кѣмъ именно и по какому случаю онъ построенъ, равно почему снова пришелъ въ запустѣніе, бытописатели Кіева объ этомъ умалчиваютъ.

На развалины этой церкви, въ 1832 году, обратилъ свое вниманіе нѣкто К. А. Л. и извѣстный изыскатель кіевскихъ древностей.

Съ большимъ трудомъ выхлопотавъ разрѣшеніе и нѣсколько рабочихъ, онъ привелъ въ извѣстность объемъ и пространство Крестовоздвиженской церкви, или, вѣрнѣе сказать, развалинъ ея, и близъ того мѣста, гдѣ былъ алтарь, нашелъ яму, наполненную пшеницею, и въ ней, кромѣ нѣкоторыхъ церковныхъ принадлежностей, три куска сосноваго дерева. Засвидѣтельствовавъ въ полицейской части дѣйствительность находки, изыскатель нашъ сложилъ изъ найденныхъ трехъ кусковъ дерева [1]) двѣнадцатиконечный крестъ и на немъ вырѣзалъ слѣдующія надписи.

На одной сторонѣ: „Крестъ сложенъ изъ трехъ кусковъ сосновыхъ, найденныхъ въ пшеницѣ хлѣбной ямы, углубленной на 3 сажени, при раскопаніи мѣста фундамента каменной Крестовоздвиженской церкви 13 и 16 вѣковъ, въ старомъ Кіевѣ, на горѣ, гдѣ водрузилъ крестъ св. Андрей Первозванный“.

На другой сторонѣ: „Кіевъ, 832 года, мая 22, крестъ сей 12-тиконечный освященъ 5-го индикта, въ день сошествія св. Духа, въ церкви Кіево-набережнаго святителя Николая, священникомъ Филиппомъ“.

Обдѣлавъ 12-ть оконечностей креста въ серебро и помѣстивъ его въ домѣ своемъ, наполненномъ мно-

1) О находкѣ креста у алтаря намъ передавалъ самъ Лохвицкій; у него же читали мы и данное ему полиціей свидѣтельство въ томъ. Рус. Вѣд.

жествомъ различныхъ древностей, преимущественно кіевскихъ, гдѣ были также небольшія собранія картинъ, нумизматическое и библіографическое, Лохвицкій увѣрялъ всѣхъ своихъ посѣтителей, что крестъ, сложенный имъ изъ найденныхъ кусковъ, есть тотъ самый, который св. апостолъ Андрей водрузилъ на горахъ кіевскихъ, что именно по этому-то случаю его и скрыли въ хлѣбной ямѣ Крестовоздвиженской церкви, дабы сохранить отъ нашествія татаръ, все истреблявшихъ.

Отрицать и утверждать мнѣніе г. Л. (уже умершаго), за которое онъ стоялъ горою, мы считаемъ себя не вправѣ, но въ глазахъ нашихъ крестъ имѣетъ то несомнѣнное достоинство, что найденъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ преданіе приписываетъ Первозванному его водруженіе, и что много, много лѣтъ былъ онъ сокрытъ въ землѣ".

„Въ огромномъ подвалѣ, находящемся въ фундаментѣ Андреевской церкви, нѣкоторое время содержался взятый въ плѣнъ генераломъ Ферзеномъ, извѣстный польскій конфедераціонный вождь, Тадеушъ Костюшко".

—Увѣрялъ ли г. Лохвицкій своихъ посѣтителей, что крестъ, сложенный имъ изъ 3-хъ найденныхъ кусковъ, есть тотъ самый, который св. апостолъ Андрей водрузилъ на горахъ кіевскихъ, мы не знаемъ, не бывши лично знакомы съ покойнымъ г. Лохвицкимъ; но намъ достался собственноручный журналъ г. Лохвицкаго, веденный имъ во время раскрытія кіевскихъ древностей. Изъ него видно, что руководившій г. Лохвицкаго въ работахъ по открытію древностей, ученый митрополитъ кіевскій Евгеній, мѣстности, излѣдованной Лохвицкимъ между трехсвятительскою и андреевскою церквами, не при-

знавалъ мѣстомъ древней церкви Воздвиженія креста Господня, а полагалъ, что здѣсь былъ частный какой либо домъ позднѣйшаго времени, и именно домъ коменданта Миниховской крѣпости; учредившійся при кіевскомъ университетѣ св. Владиміра комитетъ для отысканія древностей три ямы съ пшеницей и мукой, открытыя здѣсь Лохвицкимъ, призналъ не церковными запасами для печенія просфиръ, какъ думалъ Лохвицкій, а остаткомъ провіантскихъ запасовъ для крѣпостнаго гарнизона временъ Петра 1-го. *) Въ журналѣ своемъ и въ бумагахъ къ разнымъ оффиціальнымъ лицамъ г. Лохвицкій нигдѣ не высказалъ предположенія, чтобы найденные имъ въ наполненной пшеницей ямѣ куски дерева составляли когда нибудь крестъ, водруженный св. Андреемъ на горахъ кіевскихъ, а только хотѣлъ увѣрить всѣхъ, что здѣсь была церковь Воздвиженія креста Господня и что здѣсь св. апостолъ Андрей водрузилъ крестъ. Въ подтвержденіе сказаннаго, приводимъ слѣдующую выписку изъ журнала г. Лохвицкаго:

Мая 2-го 1832 года.

Понедѣльникъ.

„Работа продолжалась, и открылось мѣсто, наполненное пшеницею, которая отъ долговременнаго лежанія въ землѣ, глубиною отъ поверхности 3 сажени,

*) Живые свидѣтели говорятъ, что ни очертанія фундатентовъ церкви и ни какихъ древнихъ фундаментовъ здѣсь не было, кромѣ нѣсколько камней. Ред.

испортилась, сдѣлалась мокрая, поокоптѣла, а цѣла, но только духъ противный, тяжелый и кислятный, вонючій запахъ имѣла".

3-го—вторникъ.

„Работа продолжалась. Пшеницу начали очищать и на верху оной положена рогожка; на рогожкѣ навалено было сгнившихъ разныхъ матерій".

4-го преполовеніе.

„Работа продолжалась. Рогожку сняли, подъ рогожкой открылся кнутъ, что воловъ погоняютъ, а на кнутѣ лежалъ веревки верхній конецъ, а другой конецъ опущенъ былъ сквозь пшеницу внизъ. По вынутіи же всей пшеницы оказалось, что веревки нижній конецъ привязанъ былъ за бревно, *) ведущее въ сторону на искось, къ востоку, въ глубину".

Г. Ловицкій счелъ нужнымъ представить фельдмаршалу, графу Фабіану Вильгельмовичу Сакену, (котораго квартира тогда была въ Кіевѣ), не только пшеницу, но и кнутъ, лежавшій поверхъ пшеницы, выдавая, вѣроятно, и его за древность. Пшеницу, просушивши у себя на дому, онъ какъ древность представлялъ еще: графинѣ Аннѣ А. Орловой—Чесменской, московскому обществу исторіи и древностей, лаврѣ, Софійскому собору и проч., увѣряя всѣхъ и каждаго, что имъ най-

*) Ясное дѣло, что этимъ бревномъ, дергая сверху за веревку, переворачивали пшеницу въ ямѣ, чтобы предохранить отъ затхлости. Изъ 2-хъ кусковъ этого же бревна, по вынутіи пшеницы изъ ямы оказавшагося перегнившимъ, г. Лохвицкій устроилъ 12-ти конечный крестъ. Ред.

дено мѣсто, гдѣ была древняя церковь Воздвиженія креста Господня; хлопоталъ даже у сенатора Б. Я. Княжнина, какъ бы доложить Государю Императору о воздвиженіи креста „на мѣстѣ раскрытія, гдѣ былъ водруженъ крестъ с. А. А. П.“ Въ московское общество исторіи и древностей г. Лохвицкій, вмѣстѣ съ пшеницей, отослалъ и часть отысканной на пшеницѣ рогожи.

Хотя раскопка производилась около 2-хъ мѣсяцевъ, но намѣстѣ бывшей, по предположенію г. Лохвицкаго, церкви воздвиженской отысканы имъ только слѣдующія вещи, которыя еще не доказываютъ, что здѣсь была церковь, именно: 1-е пшеница съ частію колосьевъ; 2-е кора, отдѣляющая пшеницу отъ глины; 3-е шелуха пшеницы на верху и около боковъ ея; 4-е масса съ стеклярусомъ; 5-е смола; 6-е крестъ мѣдный, позолоченный, съ 9-ю скважинами *), 7-е обломокъ оклада съ иконы; 8-е часть вѣнчика съ иконы; 9-е кусокъ кипариса съ одной стороны подгорѣлаго; 10-е сосновая жердь, распавшаяся на три куска. Всѣ эти вещи могли быть и въ развалинахъ частнаго дома.

Г. Лохвицкій между тѣмъ изъ кусковъ жерди составилъ 12-ти конечный крестъ и вмѣстѣ съ прочими найденными вещами освятилъ 29 мая въ Набережно-Никольской церкви; 1-го августа, при освященіи воды въ кіевоподольскомъ фонтанѣ, погрузилъ весь этотъ крестъ въ св. воду.

На крестъ этотъ тогда не обратили особеннаго вни-

---

*) Г. Лохвицкий утверждалъ, что 9 скважинъ на крестѣ означаютъ 9-ть чиновъ ангельскихъ, а 5-ть скважинъ сверху внизъ и 5-ть поперекъ означаютъ крестъ 10-ти заповѣдей? Ред.

манія, не соглашались признать за Лохвицкимъ и честь открытія мѣстности древней воздвиженской церкви. Съ скорбію онъ замѣчаетъ въ своемъ журналѣ: „Я, проходя каналами вдоль и поперегъ между (Андреевскою и Трехсвятительскою) церквами, не нашелъ столь вѣрнаго мѣста воздвиженскаго, какъ теперь мною раскрываемое. Но владыка (м. Евгеній) сему не внемлетъ, а только сомнѣвается и на догадкахъ *) основываетъ свое заключеніе, что можетъ быть на семъ мѣстѣ комендантъ жилъ“. 5-го августа Лохвицкій представлялъ митрополиту корзину съ вещами, найденными по его мнѣнію на мѣстѣ водруженія креста св. ап. Андреемъ. За тѣмъ Лохвицкій прошеніями къ генералъ-губернатору Левашеву и митрополиту Евгенію ходатайствовалъ объ отпускѣ суммы, чтобы воздвигнуть большой крестъ близъ отрытыхъ имъ ямъ, на память воздвиженія здѣсь св. Андреемъ креста. Но его просьба оставлена безъ удовлетворенія, такъ какъ она не имѣла никакого историческаго основанія. Подъ 15-мъ августа замѣчено: „Праздникъ Успенія—Праздникъ въ лаврѣ и обѣдъ для всѣхъ знатныхъ и убогихъ. Послѣ обѣда графъ Ф. В. Сакенъ подозвалъ меня къ себѣ и сказалъ: отысканъ ли крестъ св. Андреемъ водруженный? А митрополитъ Евгеній сказалъ мнѣ: для славы своей прославиться хочешь“.

И такъ достовѣрнымъ остается, что: 1) Лохвицкій не открылъ ни развалинъ, ни мѣстности Воздвиженской церкви XII вѣка; 2) еще менѣе указалъ, гдѣ св.

---

*) Въ другомъ мѣстѣ журнала Лохвицкій, впрочемъ, упоминаетъ, что митрополитъ Евгеній доказывалъ ему свое заключеніе ссылкою на польскую книгу, которую показывалъ ему. Ред.

Андреемъ водруженъ крестъ; 3) не открыто имъ и никакихъ фундаментовъ, а только открыты три ямы съ пшеницею; 4) не нашелъ онъ здѣсь никакого креста, кромѣ небольшаго мѣднаго; 5) нашелъ жердь, распавшуюся на три куска; 6) крестъ устроилъ онъ изъ 2-хъ кусковъ жерди, (3-й кусокъ найденъ на днѣ ямы, когда выбрана была вся пшеница); 7) кресту этому въ своихъ запискахъ и своихъ репортахъ объ открытыхъ древностяхъ не смѣлъ придавать особенное значеніе.

Вотъ подлинная исторія креста, о которомъ заявлено въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ", и мѣстности, на которой найденъ его матеріалъ. О Лохвицкомъ говорили, что онъ хотѣлъ находить древности, и потому все, что ни находилъ, было у него древность; познаній же въ исторіи и древностяхъ весьма мало имѣлъ; многое изъ его журнала показываетъ, что и общій складъ его мысли былъ довольно странный. Онъ копалъ по указанію митрополита Евгенія, при пособіи фельдмаршала Сакена и другихъ, и копалъ весьма усердно. Въ этомъ, кажется, вся его заслуга.

Въ томъ же № 5-мъ „Русскихъ Вѣдомостей" 1864 года заявлено, что въ огромномъ подвалѣ, находящемся въ фундаментѣ Андреевской церкви, нѣкоторое время содержался взятый въ плѣнъ генераломъ Ферзеномъ, извѣстный польскій конфедераціонный вождь Тадеушъ Косцюшко. Можемъ увѣрить редакцію „Русскихъ Вѣдомостей", что Косцюшко никогда не содержался въ подвалахъ Андреевской церкви, ни даже въ г. Кіевѣ.

—**Русины въ польшѣ и ихъ церкви.** Въ нашей литературѣ едва ли о чемъ нибудь говорилось съ большей

настойчивостію, какъ о необходимости укрѣпленія русскаго духа въ тѣхъ областяхъ Русскаго государства, гдѣ по разнымъ причинамъ, вмѣсто подобающаго ей перваго мѣста, русская народность была отодвинута на второй планъ, а то и вовсе заслонена непріязненнымъ ей польскимъ господствомъ. Горячій, изъ глубины сердца вылетавшій вопль на такую неправду наполнилъ стономъ русское общество, съ его вершины и до подножья. Весело было смотрѣть сколько огня горѣло въ его груди, сколько готовности слышалось въ его словахъ, съ какимъ благороднымъ ожесточеніемъ возстало оно за попранное право русскаго человѣка быть первымъ на своей землѣ. Къ числу этихъ загнанныхъ и забитыхъ соотчичей принадлежитъ, напримѣръ, чуть не все населеніе Люблинской и Августовской губерніи, всѣ такъ называемые русины, примыкающіе къ намъ по языку и вѣрѣ. Окруженные поляками, они, какъ извѣстно, совершенно подпали ихъ игу. Польскій помѣщикъ съ одной стороны и польскій ксендзъ съ другой, наперерывъ работали надъ матеріальнымъ и нравственнымъ угнетеніемъ русиновъ. Трудно сказать, чему тутъ доставалось больше,—духу или тѣлу. Русинская или такъ называемая уніатская церковь приняла, можно сказать, мученическій вѣнецъ отъ гоненія на нее польскихъ ксендзовъ и, судя по письмамъ, которыя приходится получать намъ изъ Люблинской губерніи, до сихъ поръ еще не мало терпитъ отъ нихъ. По словамъ этихъ писемъ, трудно представить себѣ болѣе грустную дѣйствительность. Уніатскіе храмы продолжаютъ пребывать въ развалинахъ; половина ихъ кое какъ еще держится, но остальная зачастую безъ священниковъ, переходитъ нерѣдко въ руки ксендзовъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія мы имѣемъ о Холмской эпархіи.

Всего въ ней считается около 350-ти церквей; около половины изъ нихъ, за недостаткомъ лучшаго, могутъ быть названы хорошими, покрайней мѣрѣ на столько, чтобъ быть удобными для богослуженія; шестьдесятъ двѣ частію сгорѣли, частію стоятъ безъ крыши, или же имѣютъ и стѣны и кровли, но все-таки заперты, потому что грозятъ паденіемъ; всего, однимъ словомъ, остается безъ богослуженія около 210 церквей. Изъ нихъ только въ 9-ти начаты поправки; для другихъ готовятся планы, но болѣе остаются безъ всякой надежды на лучшую будущность. Особенно въ Красноставскомъ уѣздѣ, есть, говорятъ, церкви, буквально находящіяся въ развалинахъ. Понятно, что при такомъ грустномъ положеніи, волей неволей опускаются руки у русинскаго духовенства, которое стало было нѣсколько приподниматься изъ своего ничтожества и пробуждать народъ, начавшій хладѣть къ обрядамъ православія, видя его представителей загнанными и забитыми. Бѣдное греко-уніатское духовенство ждетъ и не дождется себѣ помощи отъ русскаго общества; но русское общество скоро кипятится и еще быстрѣе охладѣваетъ. *(Рус. Вѣд.)*

—**Собранія духовенства**. Въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ пишутъ: „Каменецъ-Подольское начальство заботится о взаимномъ сближеніи тамошняго духовенства и съ этою цѣлію у преосвященнаго бываютъ отъ времени до времени собранія лицъ духовнаго сана. На одномъ изъ такихъ собраній возбужденъ былъ вопросъ объ устройствѣ общихъ квартиръ для учениковъ семинаріи. Вопросъ этотъ имѣетъ особенную важность въ западномъ краѣ, гдѣ дѣти православнаго духовенства, во время своего семинарскаго курса, принуждены жить нерѣдко на квартирахъ у лицъ польскаго происхожденія и ка-

толическаго исповѣданія“.—Нельзя сказать, чтобы и въ Кіевѣ было сближено духовенство между собою; это зависитъ, между прочимъ, и отъ положенія города, раскинутаго въ 4-хъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Но какъ польза пастырскихъ собраній не подлежитъ сомнѣнію, то они легко могли бы устроиться и у насъ, если бы избрано было удобное для нихъ мѣсто. Этому могли бы послужить залы нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, остающіяся свободными круглый годъ, за исключеніемъ дня публичныхъ испытаній. Отъ участія въ незначительномъ сборѣ на освѣщеніе никто бы не отказался. Будемъ надѣяться, что это осуществится: заявленія нѣкоторыхъ пастырей намъ уже извѣстны.

—**Новое дѣло православныхъ братствъ.** Виленскій Вѣстникъ передаетъ слѣдующее любопытное извѣстіе о дѣйствіяхъ и вліяніи мозырскаго братства св. Кирилла Туровскаго (минской губерніи): „теперь трудно узнать нашу мозырскую гимназію,—такъ она измѣнилась къ лучшему. Наставники по всѣмъ почти предметамъ назначаются православные. Учениковъ православныхъ все прибываетъ къ намъ. Примѣру духовенства слѣдуютъ простолюдины. Этому отрадному явленію содѣйствовало то обстоятельство, что при помощи мозырскаго церковнаго братства св. Кирилла Туровскаго, которое обратило исключительное вниманіе на распространеніе образованія между здѣшнимъ православнымъ людомъ, устроены удешевленныя до nec plus ultra ученическія квартиры для православныхъ. За полное годичное содержаніе православный ученикъ платитъ въ годъ 36—40 рублей серебромъ; къ тому же мозырское братство снабжаетъ даромъ этихъ новичковъ книжками и учебными пособіями.

—**Память о Ломоносовѣ** Во вторникъ 6-го апрѣля, въ кіево-братскомъ училищномъ монастырѣ, совершено богослуженіе за упокой души отца русскаго слова и русской науки *Михаила Васильевича Ломоносова*, который здѣсь, въ кіевской духовной академіи, продолжалъ нѣсколько времени курсъ наукъ, *) начатый въ московскомъ заиконоспасскомъ училищѣ. Литургію совершалъ ректоръ академіи, архимандритъ Филаретъ, а панихиду преосвященный викарій кіевской митрополіи епископъ чигиринскій, Порфирій соборнѣ съ 5-ю архимандритами, градскими протоіереями, священниками, и братіей кіево-братскаго монастыря. На панихидѣ присутствовали: начальникъ губерніи, попечитель кіевскаго учебнаго округа, профессоры академіи и университета, начальники и преподаватели многихъ другихъ учебныхъ заведеній, а также очень много лицъ всѣхъ состояній. Послѣ панихиды, присутствовавшіе приглашены были въ квартиру ректора академіи на завтракъ, за которымъ былъ провозглашенъ тостъ въ память геніальнаго труженика, который сто лѣтъ тому назадъ, утомленный борьбою за честь русскаго ума, сказалъ, умирая: „на смерть гляжу равнодушно, но сожалѣю, что не могъ довершить того, что началъ для пользы отечества, для славы наукъ, для чести академіи". Нѣкоторые изъ духовенства вспоминали, что еще отцы наши учились по русской грамматикѣ и *русской* риторикѣ Ломоносова, а намъ, въ тридцатыхъ годахъ, пришлось уже учиться русской словесности по *латинской* риторикѣ Бургія.

---

*) М. В. Ломоносовъ прибылъ въ кіевскую академію въ 1733 году, при ректорѣ Амвросіѣ Дубневичѣ. Въ это же время учился здѣсь извѣстный въ послѣдствіи іерархъ Георгій Конисскій.

—Въ слѣдствіе полученнаго по телеграммѣ извѣстія о тяжкой болѣзни Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника, Великаго Князя НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, въ пятокъ свѣтлой седмицы, 9-го сего апрѣля, въ церквахъ г. Кіева начато молебствіе объ исцѣленіи Его Высочества, а въ кіево-михайловскомъ монастырѣ, у раки св. великомученицы Варвары, въ тотъ же день, преосвященнымъ Порфиріемъ, епископомъ чигиринскимъ, совершено таковое же соборное молебствіе, въ присутствіи г. начальника губерніи, помощника командующаго войсками кіевскаго военнаго округа и при значительномъ собраніи народа.

—14-го апрѣля, по полученіи печальнаго извѣстія о кончинѣ Государя Наслѣдника, послѣдовавшей въ Ниццѣ въ ночь съ 11-го на 12-е сего мѣсяца, въ кіево-софійскомъ каѳедральномъ соборѣ преосвященнымъ Порфиріемъ соборнѣ и во всѣхъ церквахъ г. Кіева совершены заупокойная литургія и панихида по Его Высочествѣ.

Печат. дозв. Кіевъ. 14 апрѣля 1865 г. Ценсоръ *Н. Щеголевъ*.
Въ типографіи **Федорова**.